

теории Иосифа Санина о теократическом характере власти великого князя, его поддержке московского государя. Оставались в тени временный характер союза иосифлян с великокняжеской властью, и специфические особенности их политики, зачастую вступавшей в противоречия с политикой московских государей.

Такое однобокое освещение литературно-полемиической деятельности Иосифа Санина тесно связано еще с одной большой погрешностью исследователей, наиболее четко выраженной в работе Жмакина.¹ Автор, пытаясь дать общую характеристику воззрений Иосифа Санина и его последователей, противопоставляет их при этом Нилу Сорскому и другим „нестяжателям“. В деятельности первых, по его мнению, проявляется „консервативно-формальное направление“, тогда как последним присуще „направление критическое, нравственно-либеральное“.² Эта характеристика воззрений иосифлян и нестяжателей получила широкое распространение, особенно в среде либерально-буржуазных историков, которые пытались модернизировать течения русской публицистики, этим искажая их сущность.³ За произведениями „консерватора“ Иосифа Санина не признавалось даже намека на самостоятельность, старательно акцентировались его преданность букве, формализм и т. д. Отсюда делался вывод о всей системе взглядов Иосифа Санина: „Содержание этого мировоззрения не было даже самостоятельным созданием русской мысли“.⁴ Наоборот, воззрения нестяжателей расписывались радужными красками.

В настоящее время советские историки должны решительно отказаться от подобной псевдонаучной модернизации исторического процесса. Даже самый беглый обзор системы политических взглядов Иосифа Санина покажет ошибочность вышеприведенных суждений. Нам нет необходимости превращать Иосифа Санина в „консерватора“, как нет необходимости делать из Нила Сорского „либерала“.

Несколько отличается от других работ русских историков конца XIX века исследование М. А. Дьяконова. Дьяконов впервые показал, что в творениях Иосифа Санина и его последователей, наряду с горячей защитой самодержавной власти московских государей, находятся элементы воззрений, свойственных представителям течения сильной воинствующей церкви (мысль о преимуществе власти духовной над светской и др.).⁵ Однако эта мысль у него получила неверное обоснование. Он поднимал вопрос о генезисе взглядов воинствующих церковников теории „заимствования“ Иосифом Саниным католической догмы. Дьяконов писал о близости взглядов Иосифа „с католической догмой о преимуществах священства перед светской властью. Не может подлежать, однако, сомнению, что эта догма перенесена на Русь

¹ В. Жмакин. Митрополит Даниил. — Ср. рецензию В. Каченовского (ЖМНП, № 12, 1881; разбор сочинения написан Голубинским). Отчет о 25-м присуждении награды гр. Уварова. СПб., 1883.

² В. Жмакин. Митрополит Даниил, стр. 107; ср. стр. 23, 34.

³ Ср., например, противопоставление „консерватизма“ иосифлян „либерализму“ нестяжателей в работе С. Г. Вилюнского „Послания старца Артемия“ (Одесса, 1906, стр. 40), в статье М. В. Довнар-Запольского „Московские гуманисты и обскуранты XVI в.“ (в сб. „Москва в ее прошлом и настоящем“, т. II). Ср. тоже у А. Пыпина „Иосиф Волоцкий и Нил Сорский“ (Вестник Европы, № 6, 1891, стр. 729; ср. стр. 742—743) и у И. Панова „Ересь жидовствующих“ (ЖМНП, № 2, 1877, стр. 277 и др.).

⁴ А. Пыпин. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, стр. 746.

⁵ „Иосиф старается поставить авторитет священства выше авторитета государственной власти“ (М. А. Дьяконов. Власть московских государей. СПб., 1889, стр. 129; ср. стр. 92, 97 и др.).